

АЛТАЙСКИЕ ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ – ТЕОРИЯ ИЛИ МИФ? БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ НОСИТЕЛЕМ БРЕНДА ОСОБО УНИКАЛЬНОГО И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ФЕНОМЕНА?

Бутвиловский В.В.

Лейбниц-Институт полимерных исследований, 01069, Hohe Straße, 6, Дрезден, Германия,
vladimirbutwilowski@gmail.com

Аннотация. Теория гляциально обусловленных катастрофических явлений на Алтае разрабатывается уже более 50 лет и получила общемировое научное признание. Однако в последние десятилетия началась кампания по её дискредитации со стороны ряда российских ученых. Эта кампания может нанести существенный вред не только российской науке, но и Республике Алтай, лишив её особо важных и привлекательных культурно-исторических природных достопримечательностей мировой значимости.

Ключевые слова. Республика Алтай, туризм, бренд, древнее оледенение, ледниково-подпрудные озера, природные катастрофы, гигантская рябь течения, катафлювий.

ALTAI PREHISTORIC CATASTROPHES – THEORY OR MYTH? SHOULD THE ALTAI REPUBLIC BE THE BEARER OF A BRAND THAT IS PARTICULARLY UNIQUE AND ATTRACTIVE IN TERMS OF NATURAL PHENOMENA?

Butvilovsky V.V.

Leibniz-Institute for Polymer Research, 01069, Hohe Straße, 6, Dresden, Deutschland,
vladimirbutwilowski@gmail.com

Abstract. The theory of glacially induced catastrophic events in Altai has been developed for over 50 years and has gained worldwide scientific recognition. However, in recent decades, a campaign to discredit it has been launched by a number of Russian scientists. This campaign could cause significant damage not only to Russian science, but also to the Altai Republic, depriving it of its particularly important and attractive cultural, historical and natural attractions.

Keywords: Altai Republic, tourism, brand, ancient glaciation, glacial and dammed lakes, natural disasters, giant ripples, cataphlyvia.

Преамбула: Кому-то эта статья может показаться самопиаром. Может она и слишком персональна, но когда под удар ставятся уже признанные научные достижения и научная честь, а также научный престиж страны и её республики, то тут уже не до сантиментов и не до «политкорректности»! *«Ученый, не опровергший ни одного заблуждения, а только высказывающий свои идеи, не исполняет своего долга»* [Шарапов, 1989, с. 133].

«Не в силе бог, а в правде...»

Введение

Республике Алтай, как особому региону России, очень важно обрести значимый в планетарном масштабе культурно-географический статус, собственный брендовый символ и особую экологическую ценность. Иначе говоря, дать человечеству возможность увидеть и познать такие природные достопримечательности, великолепнее которых нет в Море. Конечно, на Алтае есть высокие горы, но Памир, Анды и Гималаи выше, есть глубокие колоритные каньоны, но есть глубже и колоритней, есть экзотичное Телецкое озеро, но оно не сравнится с Байкалом или Танганьикой, есть много ещё интересного, но это же имеется и

в других регионах. Поэтому весьма желательно к тому, что является красивым и интересным, но увы, не самым выдающимся, найти нечто совершенно особое, делающее Алтай «жемчужиной» Мира и природно-культурной гордостью всей страны.

И такие достопримечательности действительно есть на Алтае. В серьёзных научных кругах они известны Миру уже почти полвека. Это следы геологически недавних и самых мощных в Море водно-ледниковых катастроф. Но до сих пор, в силу тривиально сложившихся обстоятельств гиды экскурсий, туристы и местные жители толком не знают, что же такого необычного предстаёт их взору на протяжении сотен километров Чуйского тракта и других дорог. А если бы знали, то смотрели бы на эти творения Природы иначе: дух бы захватывало и восхищением переполняло. И вряд ли у кого-то поднялась бы рука портить эти памятники былых времён или равнодушно проезжать мимо...

Республике очень нужен культурно-просветительский проект, который мог бы способствовать решению ряда экономических задач и проблем региона, а также резко повысить его научный, экологический и политический статус. Важной его целью должна стать популяризация мало известных уникальных природных достопримечательностей Алтая, которыми являются грандиозные следы катастрофических водных потоков, превосходящие все известные на нашей планете. Осуществление этого проекта позволит резко увеличить краеведческий интерес и получить большой дополнительный туристический поток в Республику. Значимость и привлекательность Алтая увеличится и для иностранных туристов, особенно для тех, кто знаком с северо-американским национальным парком Миссула. Деловые круги США уже давно используют в бизнесе природную экзотику, в том числе и аналог алтайских потоков в бассейнах рек Снейк, Спокан, Миссула (штат Вашингтон). Их масштабы явно меньше алтайских, но тем не менее, природный парк Миссула приобрёл огромную популярность у туристов и отнесен в Америке к «национальным чудесам света».

Горный Алтай может встать на путь не только делового подражания, но и дать возможность значительно превзойти западных партнёров, благо для этого имеются все предпосылки... Казалось бы всё хорошо и замечательно – давайте над этим работать, коллеги! Но нашу бочку мёда уже давно разбавляют дёгтем, и не только ложками. Последние десять лет, читая публикации в журналах и интернете, я с горечью обнаруживаю, что теория алтайских природных катастрофических явлений, происходивших в ледниковые эпохи плейстоцена, подвергается всё более интенсивной обструкции, фальсификации и дискредитации. Есть даже полное отрицание возможности таких явлений. В итоге актуальным становится вопрос: А был ли «мальчик» или кем он сейчас становится?... И на этот вопрос нужно обязательно ответить.

Предыстория

В 1982 году появилась первая научная статья о прорывах вод горно-алтайских ледниково-подпрудных озёр, пронёсшихся мощнейшими катастрофическими потоками около 15 тыс. лет назад по главным речным долинам региона и обусловившим гигантские наводнения на Предалтайской равнине. Автором этой гипотезы был геолог-геоморфолог В.В. Бутвиловский. До этого, ещё в 50-60-е годы публиковались предположения о возможностях прорывов подпрудных озёр [Ивановский, 1967] или о каких-то мощных течениях вод из Курайской котловины в Монголию [Лунгерсгаузен, Раковец, 1958], но они были необоснованными и не нашли интереса и поддержки со стороны других специалистов. Более того, Е.В. Девяткин [1965], П.А. Окишев [1982], Б.А. Борисов, Е.А. Минина [1979] и другие исследователи Алтая отвергали эти предположения и выдвигали иные гипотезы, считая, что все формы рельефа в долинах и котловинах были следствием обычных процессов и являются озами, камами, ребристыми, сетчато-ячеистыми и боковыми моренами, террасами, эрозионными ложбинами и т. д.

Особо следует отметить статью Г.Я. Барышникова [1979], который предположил, что конечная морена у истоков Бии была прорвана Телецким озером и его воды дали начало мощному селевому потоку, который отложил в долине Бии множество крупных валунов и глыб, оформил ряд террас и локально образовал на одной из них поперечно-грядовые формы типа ряби течения. Однако этой тезисной статьи оказалось недостаточно, чтобы заинтриговать и заинтересовать аудиторию. В принципе, она предполагала явление крупного селевого потока – известное и вполне себе рядовое, – и поэтому не обратила на себя должного внимания. Собственно картина совершенно необычных и мощнейших катастрофических событий, так или иначе связанных с ледниками и подпрудными озёрами, предложена и представлена тогда не была, не говоря уже о её достаточном обосновании. Также и статья А.М. Малолетко [1980] о происхождении Майминского вала и котловины Айского озера, которую многие тематически считают «катастрофистской», предлагает неправильную и необоснованную гипотезу каких-то непонятно появившихся потоков и водопадов. Поэтому она также тогда не была воспринята научной общественностью и не может считаться тематически соответствующей теории катастроф.

Начало новому этапу было положено в работах В.В. Бутвиловского, который пришел к такой идее совершенно самостоятельно ещё в 1979 году в ходе детальной геологической съемки в бассейнах рек Башкауса и Чулышмана. Это открытие было для него ошеломляющим, почти невероятным, поэтому он не стал спешить и продолжил свои исследования. Лишь через три года, изучая мировую геоморфологическую литературу, он случайно наткнулся на первый том книги «Четвертичный период в США», 1968 года издания, где была опубликована обобщающая статья о прорывах приледникового озера Миссула и его катастрофических потоках [Ричмонд и др, 1968]. Эта статья и ссылки в ней на публикации Д. Парди [1911, 1942] и Дж. Бретца [1923] укрепили убеждения Бутвиловского в правомочности его алтайской гипотезы и **в 1982 году** он решился опубликовать свою первую небольшую статью, где были сразу расставлены все главные акценты новой теории гляциально обусловленных катастроф. Эта теория включила в себя не только ссылки на данные по Алтаю и США, но и предложила более разнообразный комплекс катастрофических явлений, уточнив их причинно-следственные связи.

Два года спустя к разработке данной теории активно подключился А.Н. Рудой [1984 и др.], ранее придерживавшийся традиционной точки зрения [Рудой, 1981], отрицавшей катастрофические прорывы подпрудных озёр. Ещё в 1981 году он утверждал, что структура и стратиграфия озёрно-ледниковых ленточных глин, илов и песков свидетельствует о постепенном осушении подпрудных озёр без каких-либо водных катастроф. Тем не менее, Рудой сразу понял суть публикации Бутвиловского, увидел её благотворные научные перспективы и изменил свою прежнюю точку зрения, полностью перейдя на новые позиции.

Подходы к решению научных проблем у этих двух исследователей были различными и даже соперничающими, но в ряде вопросов они дополняли и, тем самым, поддерживали друг друга. **Бутвиловский не спешил с диссертацией**, работал детально и комплексно на множестве локаций по всему региону, изучал не только необычные следы катастроф, но и весь окружающий рельеф и четвертичные отложения, увязывая всё между собой как в пространственном, так и во временном порядке. Свои геолого-съёмочные описательные и картировочно-измерительные данные он подкреплял многочисленными вещественными анализами отложений и их радиоуглеродным датированием, создав солидную фактологическую основу для теории природных катастроф и выявив геологические, геофизические и космологические причинно-следственные связи этих экстремальных событий. Он создавал целостную, гармоничную и весьма впечатляющую картину недавнего геологического прошлого, публикуя статьи и обобщая материалы в диссертационной работе. Защищался он по «геоморфологии и эволюционной географии» в СО РАН [Бутвиловский, 1993 а]. Учёный Совет сразу предложил рассматривать его работу как докторскую, минуя кандидатскую – редчайший случай – настолько научно новой, интересной и обоснованной

была его диссертация. Защита была долгой (9 часов), но успешной, хотя оппоненты прилагали все усилия для дискредитации новой теории, в том числе и весьма некорректные.

№ 46 • ноябрь 1993 г. 5

«НВС» информирует

Новосибирск

И КАНДИДАТСКИЕ, И ДОКТОРСКИЕ

В Объединенном институте геологии, геофизики и минералогии СО РАН работают восемь специализированных советов по защита диссертаций на соискание ученой степени.

В 1993 г. было защищено 18 диссертаций, из них 6 — докторские. До конца года должны состояться еще три защиты, (1 — докторская и 2 — кандидатские).

Количество защит в этом году по сравнению с предыдущим годом уменьшилось почти в 2 раза: 21 против 38. Из защищенных наиболее интересны три диссертационные работы: докторская А. Г. Владимирова (Институт геологии СО РАН, г. Новосибирск), докторская В. В. Бутвиловского (ПГО «Запсибгеология», г. Новокузнецк) и кандидатская Л. М. Богомоловой (Якутский институт геологических наук, г. Якутск).

Обе докторские защищены соискателями в возрасте до 40 лет, что дает им право получить премию Сибирского отделения РАН.

В диссертации А. Владимирова «Гранитоидный магматизм субдукционно-коллизийных орогенов (на примере киммеридо-альпид Южного Памира)» решена проблема связи гранитов и субдукционно-коллизийного орогенеза и разработаны вещественные критерии диагностики разновозрастных гранитоидов Южного Памира и с этих позиций расчленены редкометалльные граниты с олово-вольфрамовым и литиевым оруденением.

Диссертация В. Бутвиловского «Катастрофические и экстремальные процессы в ледниково-межледниковых циклах развития горных стран (на примере Алтая)» содержит оригинальную концепцию: в ней обоснован генезис необычных геолого-геоморфологических комплексов Алтая с точки зрения существенной роли в этом катастрофических и экстремальных процессов и явлений, что важно для понимания формирования россыпей, шлиховых и геохимических аномалий и, в конечном итоге, — для инженерно-геологических и геоэкологических прогнозов и оценок, поисков россыпей.

Эта защита интересна еще по нескольким причинам. Во-первых, диссертант, ведущий геолог «Запсибгеологии», — производственник из поселка Елань, где базируется Западно-Сибирская поисково-съемочная экспедиция, защитил докторскую теоретического плана и, во-вторых, — без защиты кандидатской.

Кандидатская диссертация Л. Богомоловой «Олекминская гранит-зеленокаменная область (структура и история развития)» также очень сильная работа: в ней решаются сразу четыре научные задачи (хотя по Положению о защитах диссертаций для присвоения ученой степени кандидата наук требуется решение всего одной научной задачи). По сути — это тоже докторская диссертация.

В. САМОЙЛОВА,
референт централизованных спецсоветов
по защитам диссертаций.

В итоге теория была признана и СО РАН, и ВАКом (рис. 1), обозначена как новое научное направление и как решение крупной научной проблемы, а член Ученого Совета, докт. геогр. наук, профессор А.М. Малолетко в своём заключительном выступлении подчеркнул, что «новая парадигма развития природы в плейстоцене создана трудами В.В. Бутвиловского и исторически должна начинаться отныне с персоны Бутвиловского» (Стенограмма Протокола защиты... от 27 марта 1993 года, можете найти её в архивах и прочитайте). Но это его личное мнение...

Рис. 1. Вырезка статьи из газеты «Наука в Сибири».

Рудой работал более узко и специализированно, он концентрировался на особых следах потоков типа гигантской ряби, террас, глыбовых валов, скебленда, давая в основном их локации и морфологические описания, вводя американские или устаревшие геологические термины для их обозначения (бермы, бары, йокульлаупы, фладстримы, дилувий). Он развил бурную вербальную деятельность, публиковался, выступал очень активным популяризатором идеи, пропагандировал свою точку зрения в Википедии, завязал международные отношения с работающими по проблеме катастрофических потоков американскими и английскими исследователями, скооперировался с гляциологом М.Г. Гросвальдом [Гросвальд, Рудой, 1996] и совместно с ним критиковал разные мелочи в

работах Бутвиловского, опровергал его количественные оценки параметров потоков, подпрудных озёр и древнего оледенения, а вот годы спустя начал публиковать аналогичные количественные оценки. Надо отдать ему должное: в самых поздних своих статьях Рудой

честно признавал, что его критика была в ряде аспектов и оценок некорректной. Свою кандидатскую диссертацию он защитил в 1987 году в одном из академических институтов Москвы по специализации «гидрология». Его докторская получила зелёный свет в начале 2000-х. Будучи увлечённым глобалистом, он начал находить следы катастрофических потоков чуть ли не повсюду, начал искать их среди «бугров Бэра» и даже добрался до Марса, что было преждевременным и не приносило большой пользы теории.

О работе Бутвиловского в конце 90-х он написал: «В 1993 году в Томске вышла монография В.В. Бутвиловского, в которой на примере плейстоцена Алтая предлагается концепция катастрофического развития природы в целом... Мы далеко не во всем разделяем положения этой концепции, как и не всегда можем полностью принять литературный стиль и метод, с помощью которых автор доказывает свои идеи... В то же время как содержание этого фундаментального труда, так и сам факт его появления весьма незаурядны и своевременны. Большой фактический материал, положенный в основу работы, неординарное осмысливание внушительной библиографии и оригинальный, недогматический подход к объяснению многих малопонятных или просто непонятых ранее фактов создали для событийно-катастрофической модели В.В. Бутвиловского среди многих определенную привлекательность и несомненную популярность. Теория дилuviального морфолитогенеза вполне укладывается в эту модель, как можно говорить и о другом: модель В.В. Бутвиловского в целом не противоречит дилuviальной теории» [Рудой, Кирьянова, 2000, с. 61]. Дополню, что моя монография уже более 15 лет рекомендуется в качестве необходимой для изучения студентами российских вузов, специализирующихся в науках о Земле (книг с такой рекомендацией всего лишь несколько десятков). Мои статьи в журнале «Геология и геофизика» были переведены на английский язык по инициативе американцев ещё в 90-е годы, за что журналу и даже мне были выплачены соответствующие гонорары...

И Бутвиловский, и Рудой являются основоположниками теории водных природных катастроф в России и нет необходимости ставить одного «самое другое». Их вклад разный и дополняющий друг друга. Несмотря на противоречия и некоторые негативные моменты отношений, Бутвиловский считает вклад покойного А.Н. Рудого в развитие и защиту теории огромным. Рудой был своего рода «ледоколом», который имел силу и смелость крушить торосы неприятия и фальсификаций, сооружаемые оппонентами. И сражался с ними до конца!

Оппоненты его побаивались и норовили «укусить» в основном Бутвиловского, который после защиты диссертации и официального признания теории уехал из России и многие годы вообще не знал, какие пасквили на его работы пишутся. В официальных публикациях противникам беспрепятственно позволялось просто-напросто оскорблять его, называя мистификатором, фантазёром из Дрездена, безграмотным манипулятором и фальсификатором, что категорически недопустимо по правилам научной этики. Но зависть и ненависть, вероятно, настолько сильно душили оппонентов, что даже сермяжная «очевидность» и простой здравый смысл не были в состоянии их притормозить. Не притормаживала этот раж и очевидная польза применения теории в интересах науки. Вместо того, чтобы опровергать выводы и представления Бутвиловского фактами, оппоненты цеплялись к каждому его слову, каждой запятой, к каждому недостаточно удачному выражению или термину. В ходу были многочисленные фикции или просто непрофессиональные глупости. Особенно старался П.А. Окишев, который настроил весь геолого-географический факультет Томского университета против теории и её «отцов-основателей» вместо того, чтобы взять теорию на вооружение и развивать во благо российской науки. Ему вторит дальневосточник А.В. Поздняков, который на Алтае толком не работал и десятки лет толкует о системном «саморазвитии» рельефа (отмечу, что член Ученого Совета СО РАН, докт. Поздняков на защите диссертации Бутвиловского дружно проголосовал «за»...). Ландшафтовед В.В. Рудский, который был вообще из другой ипостаси, поспешил опубликовать свое клише о том, что Бутвиловский уже «никто», прозябает на

«германской вилле» и является научным «трупом». И редколлегии Барнаульского и Томского университетов пропускали в печать такие «мемуары» и «статьи» без вопросов и зазрения совести. Но это ещё далеко не всё...

Если бы работа Бутвиловского была действительно никчёмной, то она бы никогда не вызвала столько неприятия, зависти и охаивания у оппонентов. **Один из главных критериев научной ценности теории – это величина её эмоционального и ментального неприятия большинством коллег**, которые упустили свой шанс стать её основоположниками или были просто неспособными к научному творчеству. И в нашем случае эта величина весьма немалая.

Коротко о работах противников теории

В данной статье я вынужден быть очень кратким. Для полноценного освещения состояния дел требуется написание объемистой книги. Поэтому прошу прощения за вынужденную краткость, которая для анализа ситуации может показаться многим явно недостаточной и во многом неубедительной. Но не всё может быть упомянуто здесь должным образом чисто «физически». Ограничусь лишь несколькими краткими примерами. В конце концов заинтересованный читатель может и сам приложить усилия, прочитать и проанализировать имеющуюся литературу и сделать свои собственные выводы о происходившем и происходящем. Со своей стороны, я постараюсь написать книгу об истории становления и развития теории алтайских природных катастроф, назвав её **«Тридцать лет спустя: итоги и проблемы теории природных гляциальных катастроф»**.

Как уже отмечалось выше, вместо того, чтобы научно опровергать выводы и представления Бутвиловского и Рудого фактами, противники теории в своих статьях и книгах критиковали каждое их слово, каждое недостаточно удачное выражение или термин. В ходу были многочисленные фикции или просто непрофессиональные глупости. Я лично очень бы хотел читать объективную критику своих работ и правильные указания на мои ошибки, если таковые имеются – ведь это исследователям идёт только на пользу. Но, увы... О статьях П.А.Окишева с соавторами [2001 и др.] особо говорить нет смысла – они основаны просто на личном неприятии теории и её авторов. Чуть подробнее остановлюсь на статье А.В. Позднякова и А.В. Хона [2001] из Томского института оптического мониторинга СО РАН. Эти авторы не были в каких-то персональных конфликтах с «катастрофистами». Следуя своим «системным» научным представлениям, они априори опровергают теорию катастрофических процессов, обусловленных прорывами вод крупных ледниково-подпрудных озёр на Алтае. Цитирую: «Современные представления о флювиогляциальных катастрофических паводках, происходивших в Горном Алтае и оставивших следы в виде так называемых «гигантских знаков ряби», «гигантских гряд», якобы являющихся следами деятельности гигантских водных потоков, на наш взгляд, из ряда таких неадекватных отображений действительности» (с. 24).

Вместо того, чтобы обратить внимание на качество и суть собственных «исследований», А.В. Поздняков поучает других. Цитирую: «Науки, в которых существенное значение имеет историко-генетический анализ, всегда страдают необъективностью отображения реальностей. Часто исследования переходят в русло фантазий, с большей или меньшей долей инсинуаций. Здесь очень важное значение имеет научная этика, научная нравственность, опора на системную методологию. Определяющим требованием ее является: различать и отделять факты от артефактов; если генезис, происхождение объекта, явления не определены, то следует так и утверждать в своих исследованиях, статьях, что генезис неясен и что мнение автора всего лишь предположение, некое допущение. Но и оно должно быть системным, непротиворечивым, должно непременно опираться на доказанные факты, неопровержимые научно-теоретические положения. Вот все эти требования в публикациях, посвященных катастрофическим паводкам на Горном Алтае и их геоморфологическим

последствиям блестяще нарушаются. Паводки на реках Чуи, Катунь, Енисей, несомненно, были, этого никто не отрицает, вопрос лишь в том, какой силы они достигали; были ли это порционные, естественным образом формировавшиеся попуски, увеличивавшие расходы и скорости течения в нижнем бьефе этого бассейна, или это была одномоментно образовавшаяся волна прорыва. Объем теоретически и практически обоснованных данных склоняет нас к выводу о том, что спуск озера был достаточно длительным: если допустить, что каждая абразионная ступень формировалась в течение 1-2 лет (а оснований так полагать достаточно), то опорожнение озера происходило около 200 лет. Расход воды в этом случае **не мог превышать 1100-1200 м³/сек** и должен был уменьшаться вследствие закономерного сокращения площади водной поверхности при понижении ее высотного уровня. Скорость течения в нижнем бьефе озера определялась бы площадью живого сечения, но в любом случае она не достигала бы фантастических значений...» (Б.В., иначе говоря, по А.В. Позднякову, никаких катастрофических потоков не было, ведь и паводковые расходы нынешней Катунь – до 4000-5000 м³/сек – существенно превосходят приводимые А.В. Поздняковым величины)...

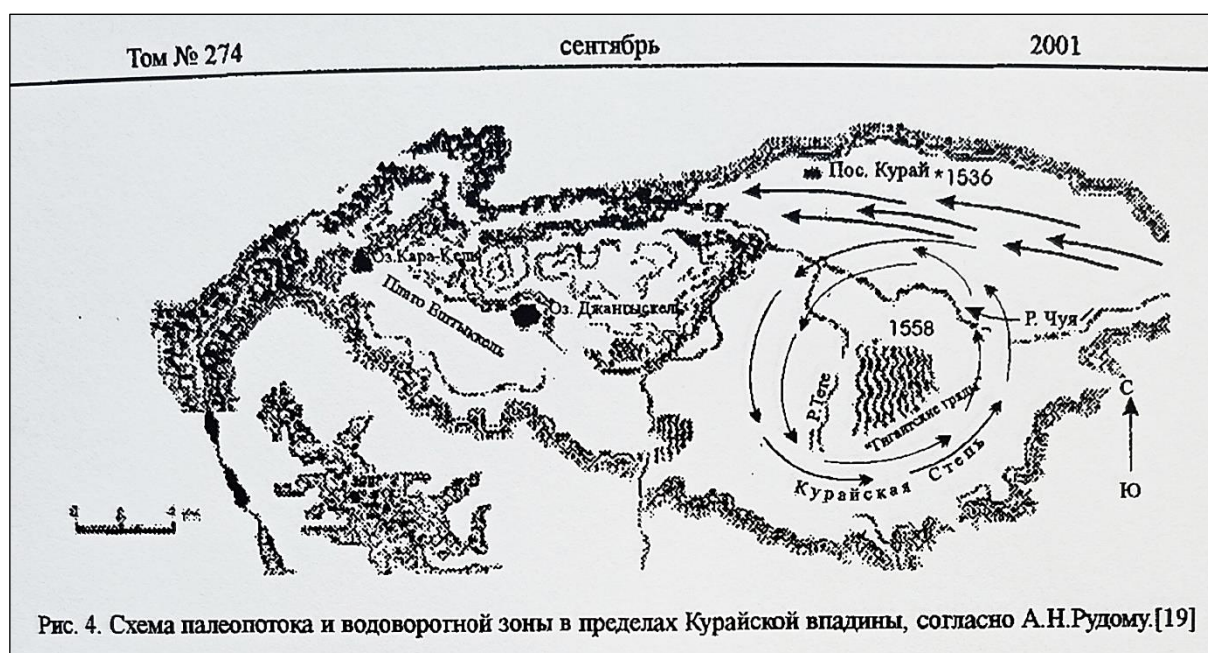

Рис. 2. Копия схемы из статьи А.В. Позднякова и А.В. Хона [2001].

Продолжение цитаты: «К большому стыду для нашей российской науки, в последние десятилетия критерием научной истины становятся мнения иностранных ученых по тому или иному вопросу. Но не критерий доказательности, обоснованности. Если смотреть на вышеназванную проблему совсем строго, с истинно системных позиций, то вся совокупность положений и методов, использованных во многих публикациях, посвященных катастрофическим паводкам и их геоморфологическим последствиям, относится к классу *ненаучных*, контингентно развивающихся "методов" познания процессов, в данном случае природных. Согласно этим "методам", важнейшие и необходимые принципы, лежащие в основе научных исследований, заменяются обыденными положениями, составляющими основу бытовых взаимоотношений людей. С той лишь разницей, что добавляется научная терминология и то, что называется наукообразием».

Какие очень правильные слова, однако, и как бескомпромисно сказано!!! А ведь голосовал «за»!... Но какими контр-аргументами и фактами располагают Поздняков и Хон? Они располагают лишь общими как бы философскими и физико-механическими рассуждениями, псевдоматематическими расчётами, «сложными разнородными кодами» и отсутствием собственных полевых исследований в Курайской котловине. Для оценки

фактической обоснованности их аргументации и выводов достаточно сравнить схему их данных (заимствованную у А.Н. Рудого) (рис. 2) с геоморфологической схемой В.В. Бутвиловского на этот же район (рис. 3) – и всё станет ясно даже дилетанту. Выводы Бутвиловского обоснованы огромным количеством самого разнообразного фактического материала, полученного в ходе многолетнего геолого-геоморфологического картирования, а выводы Позднякова и Хона – на нескольких выдуманных изогнутых стрелках и двух локациях «курайских гряд». Эти авторы просто проигнорировали наличие не двух, а **двенадцати участков** разноориентированной гигантской ряби течения, наличие множества крупных кос-валов на склонах и хребтах низкогорной части котловины, выстроенных полукругом по направлениям водоворотного течения, наличие множества эрозионных ложбин и рвов, также указывающих на направления течений, на переуглублённую котловину в центре водоворота Курайской впадины, выявленную буровыми работами.

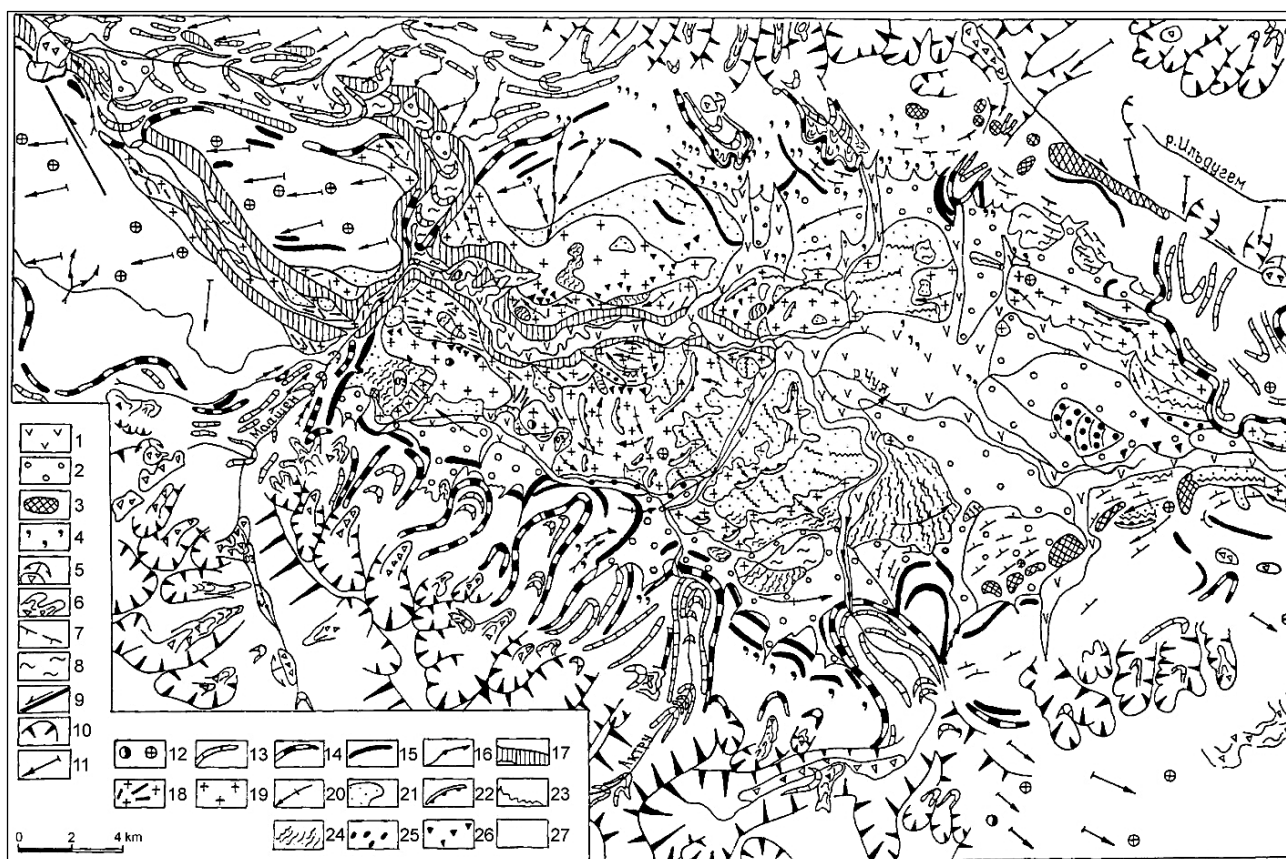

Рис. 3. Палеогеографическая схема района Курайской впадины эпохи деградации оледенения [Бутвиловский, 1993 б, рис. 42]: 1 - голоценовые аллювиально-пролювиальные конусы и поймы; 2 - флювиогляциальные террасы и шлейфы; 3 - тела травертинов; 4 - суффозионные ниши; 5 - оползни-обвалы; 6 - моренные оползни-потоки; 7 - лестницы волноприбойных уровней; 8 - озерно-ледниковые равнины; 9 - «свежие» тектонические сдвиги; 10 - кары, трог, цирки; 11 - направления движения льда; 12 - эрратические валуны; 13 - позднеледниковые и голоценовые моренные валы; 14 - слепопотоковые и послеозерные моренные валы; 15 - моренные валы озерного и доозерного периодов, террасированные; 16 - каналы стока талых вод; 17 - эрозионные и скеблендовые борта; 18 - скебленд; 19 - отмытые коренные; 20 - направления течений потока; 21 - галечные шлейфы; 22 - приводораздельные валы; 23 - гигантские валы; 24 - гигантская рябь течения; 25 - глыбовые шлейфы; 26 - глыбовые скопления; 27 - ареалы основных морен.

Получается, что книгу и диссертацию Бутвиловского они не читали или читали весьма невнимательно, поэтому их «опровержения» слабо обоснованы или вообще не обоснованы. Им зачастую просто неизвестно, что они должны были, собственно говоря, опровергать, а их знания гидравлики водных потоков оставляют желать много лучшего. Даже алкоголикам известно, что при сливе водки из бутылки у ее горлышка обязательно возникает водоворот, не говоря уже о специалистах, которые твердо знают, что водовороты с субвертикальными или субгоризонтальными осями вращения будут обязательно образовываться перед любым резким сужением створа потока, причем максимальная скорость жидкости будет иметь место вблизи оси водоворотов [Гидрология суши, 1976, и др.].

Можно ли всерьёз воспринимать опубликованные опровержения таких противников теории? Категорически – нет! Как занимается научными исследованиями сам морализатор А.В. Поздняков и каким образом он создает их фактологическую основу, – показано на рисунке № 2. При этом некоторые вопросы следует задать редколлегиям и рецензентам, допустившим публикацию таких статей: «Куда вы-то смотрели, дорогие товарищи? На какие артефакты? Какой научной этике вы следовали? И насколько ваш профессионализм соответствует необходимому?»

Коротко о работах приверженцев и последователей теории

Но что же сделали те, которые считаются сейчас приверженцами и последователями теории? Начинаящие и даже пожилые ученые-геологи, географы, гляциологи, зачастую не имеющие должного геоморфологического и гидрологического образования, ухватились за актуальную идею катастрофических прорывов ледниково-подпрудных озёр, чтобы, вероятно, побыстрее и меньшими усилиями множить свои публикации или получить ту или иную учёную степень. Не имея иных собственных идей (ведь для защиты российской докторской требовалось решение крупной научной проблемы или создание нового научного направления), некоторые увидели в новой идее перспективы стать докторами наук и тоже очень значимыми фигурами. Но как быть, если основоположники многие проблемы уже решили и на докторском уровне добавить к ним было уже почти нечего? Остается лишь один, самый быстрый и самый лёгкий вариант для поведения некоторых работников умственного труда: им нужно было «решить» проблемы древнеалтайских катастроф как бы опять по-новому, совсем иначе. Но каким образом? Да самым простым: опровергнуть или радикально изменить основы, созданные Бутвиловским и Рудым, игнорировать или на свой лад скорректировать их данные, подобрать некие данные под свои выдуманные вариации особых катастроф и защититься... Поэтому зачастую один и тот же участок или один и тот же разрез отложений у разных авторов имеет очень разные представления и интерпретации, хотя на самом деле они могут иметь только одно правильное визуальное представление и только одну правильную интерпретацию. Все остальные – фальшивые. Таковы научная методика и логика, но не многие ими руководствуются...

Из-за своей недостаточной компетентности, нежелания, дефицита времени или невозможности глубоко вникать в проблемы теории наши последователи внесли в нее хаос и множество противоречий [Парначев, 1999 и др.; Барышников, 2012 и др.; Аржанников, Аржанникова, 2005 и др.; Еникеев, 2021 и др.; Будников, 2008 и др.; Русанов, Важов, 2007 и др.; Савельева, Мистрюков, 2015; Короткая, 2019; Бричева и др., 2022; и другие], распространив всё это и на другие регионы России (Западная Сибирь, Тува, Восточная Сибирь, Забайкалье). Надо подчеркнуть, что геология и геоморфология – это не химия и не физика, в которых бывает достаточно пары лет для начала и завершения экспериментально-теоретической работы. Мне, к примеру, понадобилось 14 лет (из них 12 сезонов многомесячных полевых геолого-съёмочных работ, ежедневных сомнений, размышлений и решений, несколько тысяч различных анализов проб отложений, десятки датировок их

возраста.), а они делали свои диссертации за считанные годы и на парочке экскурсий по Чуйскому или Тувинскому тракту.

Конечно, количество затраченного времени и усилий – это не главный критерий качества работы, но когда в неё инвестировано недостаточно сил и средств, то её результат обычно желает лучшего. В частности, С.Г. Аржанников в нашей деловой переписке сообщил о методах своих исследований: «Поскольку большая доля работы приходилась на дешифрирование аэрофотоснимков и космоснимков, то я получил некоторый опыт и попутно отмечал аномальные вещи. После ознакомления с американскими и российскими работами по сбросам приледниковых озер, пришел к выводу (не без Вашего заочного участия), что землетрясения могут иметь к этому не меньшее отношение, особенно если это происходит в сейсмически активной области. В последнее время стали доступны снимки Landsat, Aster, а также цифровые модели рельефа (SRTM) и поток информации увеличился в несколько раз». Дополню: если бы Аржанников проводил должные **полевые исследования**, то поток достоверной (!) информации увеличился бы в сотни и тысячи раз! Но увы, нынешние учёные должных полевых исследований не ведут, серьёзного фактического материала не получают и горазды выдумывать разные версии, которые обычно лишь дискредитируют теорию. Тем самым, они не развивают теорию, а наносят ей вред – было бы лучше, если бы они ничего не делали и занимались бы чем-нибудь другим.

Обращает на себя внимание и то, что нынешние приверженцы теории катастроф, мягко говоря, невнимательно работают с источниками ранее опубликованной информации. Наверное, они не слышали о таком понятии и о такой научной норме, как **научный приоритет**. А он гласит, что научный приоритет распространяется на название (понятие, термин), которое было сделано впервые, даже если оно и оказалось неудачным. Только автор этих названий или специально назначенная официальная комиссия имеют право решать, что будет с ними в дальнейшем, следует ли их применять или от них отказаться. Таким был закон в нормальной науке, но нашим последователям этот закон не писан, и они не стали соблюдать приоритеты, переименовывая терминологию и названия на свой лад. В результате «катафлювий» начали называть «дилювием» или «аллювием», «катастрофический поток» стал «фландстримом», палеозеро «Рериха» стало «Уймонским» и т.д., и т.п. Это касается не только данной темы и не только нашего региона – недавно и древнее «Мансийское озеро», носившее это название лет 70-80, переименовали в «Западно-Сибирское», никого не спросив и проигнорировав правила. Научной этикой и честью тут и не пахнет...

Кроме того, наши последователи зачастую преклоняются перед новоиспечёнными компиляционными статьями иностранных профессоров, игнорируют или избирательно применяют данные российских предшественников, искажают их, приписывают российским основоположникам теории то, чего не было или ими не говорилось. На это обратил внимание и А.Н. Рудой [2012 и др.], который в своих последних публикациях часто указывал на такие этически недопустимые вещи. В предисловии к статье Г.Г. Русанова [2008] он сообщает, что некто П.С. Бородавко, ученик П.А. Окишева и как бы перековавшийся противник теории, связавшись с иностранцами, приложил большие усилия по утайке или искажению опубликованной российской информации об алтайских катастрофических потоках. Алексей Николаевич удивляется и моральному облику некоторых английских, германских и американских «исследователей», которые примчались на новую для России тему и, формально ссылаясь на работы российских исследователей, умалчивают наши конкретные данные или присваивают их себе. Иногда они намеренно уменьшают установленные параметры следов бывших катастроф на Алтае, дабы представить их в менее выгодном, по сравнению с североамериканскими, свете.

Господина Юргена Хергета [2005] я знаю лично, имел достаточный опыт общения с ним и могу лишь подтвердить сказанное А.Н. Рудым: «...Хергет как-будто не замечает, что по данным, которые мы получали в России уже три десятка лет, уровень озер был как минимум на 100 и более метров более. Эти цифры были опубликованы ещё в наших с Бейкером

работах и на английском языке, который немецкий специалист Юрген Хергет все-таки знал. Тем не менее ссылки были, а наших данных – не было. Отсюда объёмы и площади у Юргена получились намного меньше действительных. Из этого следовали и ошибки в вычислении главных гидравлических характеристик... потоков, что потом рецензенты разумно выдали за "новое" в книге Хергета»...

Дополню, что по незнанию личных человеческих качеств этого «исследователя» (а они имеют очень важное значение в науке) я имел глупость подарить ему свою книгу об алтайских катастрофах, которую он, незамедлительно и не ссылаясь на конкретные данные моих исследований, через год и одну экскурсию на Алтай сделал основой своей докторской диссертации, а мне и спасибо не сказал. Более того, он приложил достаточные усилия, чтобы на немецком языке не публиковались мои статьи на эту тему – все они получали отрицательные рецензии.

Но продолжим сообщение А.Н. Рудого: «Стали появляться и большие статьи Пола (Б.В. - Пола Карлинга) с соавторами, где неизменные и нужные переводчики с русского подбирали ему неизменную же и "подходящую" литературу по теме. Года три назад, в электронном письме Полу, я спросил его: почему вы так низко оцениваете положение озёр и очень сильно преуменьшаете этим их размеры? Ведь уже есть десятки работ с совсем иными данными измерений ... Где в вашей статье, если уж не дискуссия, то хотя бы – ссылка? Пол взволнованно сообщил мне, что ничего об этом не знал, русскоязычный Паша (Б.В. – П.С. Бородавко) ему ничего об этой публикации не сказал... Сообщил – и попросил прислать отпечаток статьи. Геннадий Русанов выслал Полу отпечаток этой статьи, Пол подтвердил получение... Шли годы. И вот, в декабре 2011 года в серьёзном международном журнале (**Geological Society, London, Special Publications 2011; v. 354; p. 111-128**) публикуется новая статья Пола Карлинга с прежними соавторами, которая уже и называется-то: **"Palaeoshorelines of glacial Lake Kuray-Chuja, south-central Siberia: form, sediments and process"**... Красивая статья, красивые картинки. Но. Ни слова о работе Русанова, ни звука! Пара дежурных ссылок на меня и – прежняя песня! Как же так, ведь была же переписка, Геннадий высылал статью Карлингу лично! Пол сам об этом просил, он сокрушался о том, что пропустил, Паша, мол, не подсказал почему-то... Ну, а теперь-то? Где эти данные?! И я в письме совсем уже недавно спросил об этом Пола. Спросил довольно резко. Вот, что он мне ответил: ... «Ничего не знаю, моя твоя не понимай, Паша виноват!»... Так как это всё понимать? Моё мнение об этой компании сложилось давно, понимаю я всё это однозначно. Ну, а вы, дорогие читатели, вы – как уж получится... с этим пониманием».

Дорогой Алексей Николаевич! Будьте уверены, мы понимаем такое поведение также однозначно. Уж такие у нас нынешние иностранные научные партнёры. Надо отметить, что в старых американских статьях (до 1969 года) есть очень много интересного и правильного по данной теме – моё безоговорочное уважение и полное признание их приоритета, – но в новых американских, английских и немецких публикациях очевидны геологическая безграмотность, завуалированный плагиат, недостаточное знание научной литературы и удивительное непонимание самой теории – пишут зачастую наукообразные глупости с отсутствием конкретики, правильной методики и собственного фактического материала. Можно ли с доверием воспринимать их мнения и выводы, принимать за основу их «данные» по регионам России? Категорическое и однозначное – НЕТ!...

Как позитивный момент в сложившейся ситуации следует упомянуть статьи и докторскую диссертацию И.Д. Зольникова [2011 и др.]. Несмотря на то, что частью его представления и выводы недостаточно обоснованы или даже ошибочны, он всё же приложил немалые усилия по дополнительному изучению форм и отложений катастрофических потоков, проводя полевые исследования и анализ данных предшественников не только горных районов, но и Предалтайской равнины. Он не стал ставить своей целью поиск очередных особых доказательств проявления гигантских гляциальных паводков на Горном Алтае и считает, что предшественники обосновали их достаточно убедительно. Его

диссертация основывается на их данных и дополняет их изучением всего комплекса отложений, присущих долинам Чуи и Катунь, а также Предалтайской равнине. В итоге автор, как и основоположники, приходит к выводу о наличии особого генетического типа и особых фаций отложений катастрофических потоков, оставляя за ними, как и В.В. Бутвиловский, общее название «катафлювий». О деталях строения и возрасте этих отложений можно спорить и тут позиция И.Д. Зольникова ещё недостаточно сильна, но я уверен, что при более детальном локальном и региональном изучении форм и отложений катафлювия, а также при более основательном изучении геолого-съёмочных и геоморфологических отчётов Западно-Сибирской поисково-съёмочной экспедиции он бы пришёл к более правильным выводам и оценкам. В этих отчётах уже даны выводы о строении, генезисе и возрасте террасовых комплексов Предалтайской равнины и Горного Алтая – выводы, которые предлагает с той или иной степенью точности и И.Д. Зольников. Дополнительная разница состоит ещё и в том, что геологи и геоморфологи на производстве сделали эти выводы на 15 лет раньше и включали их в региональные геологические легенды... Полагаю, что эти геологические материалы были недоступны сотрудникам академических институтов, поэтому особой вины за академиками нет. Радует то, что и они независимо пришли к сходным выводам, что увеличивает их надёжность – ведь общее дело делаем! Надо отметить, что и Г.Г. Русанов [2008, 2017] в своих поздних статьях и книгах стал гораздо точнее ссылаться на данные предшественников и уже без особых сентенций признавать правоту их представлений. И это тоже настраивает на оптимистический лад.

Однако свежая статья большой группы коллег из России и зарубежья, усиленная палеонтологами, мерзлотоведами и геофизиками, можно сказать, вновь опровергает наши многолетние труды по развитию теории гляциальных катастроф и утверждает, что в принципе ничего из ряда вон выходящего на Алтае не было, а то, что выдается за особые формы и отложения, является вполне обычными аллювиальными, пролювиальными, озёрными и ледниковыми фациями. Ну что же? Молодцы! Поэтому страна должна знать своих героев: **Застрожнов Д.А., Застрожнов А.С., Зыкин В.С., Ларин С.И., Пестова Л.Е., Зыкина В.С., Голованов С.Е.** «О генезисе четвертичных отложений Яломано-Катунской зоны Горного Алтая и целесообразности выделения катафлювиального генетического типа». Статья принята к публикации 02.03.2024 г и с этого времени доступна в интернете.

О чем же в ней говорится конкретно? «В последние несколько десятилетий многие исследователи (например, Бутвиловский, 1993; Рудой, 2005; Зольников, Мистрюков, 2008) четвертичных отложений Горного Алтая придерживаются модели их образования в результате... катастрофических гигантских паводков при прорыве приледниковых озер, располагавшихся в Чуйской и Курайской котловинах... На основе этой модели ими предлагается выделить новый генетический тип четвертичных отложений – “катафлювиальный” (Бутвиловский, 1993; Зольников, Мистрюков, 2008) или “диллювиальный” (Рудой, 1997). Однако ряд других исследователей состав террас в Яломано-Катунской зоне объясняют либо озерно-аллювиальным происхождением (Зыкин и др., 2011, 2018;...), либо ледниковым (Окишев, 2011), а масштаб паводков... является дискуссионным даже среди сторонников катафлювиальной парадигмы (Парначев, 1999; Агатова и др., 2022)... Необходимо особо подчеркнуть, что зачастую сущность данной дискуссии выходит за рамки научной этики и представляет собой непрекращающуюся “борьбу авторитетов”, где остается мало места для взвешенной и аргументированной фактологической критики возражений оппонентов (Окишев, 2003; Рудой, 2004, 2005). Подобная ситуация затрудняет предметный анализ огромного количества опубликованных материалов и является существенным препятствием для четкого понимания терминов и классификации форм рельефа и отложений Яломано-Катунской зоны...». Чем же она затрудняет? Никто не запрещает данному коллективу приехать на место, прилежно поработать, разобраться и сделать на основе своих полевых исследований и опробования собственные выводы...

Цитирую далее: «В.В. Бутвиловский (1993), впервые предложивший новый генетический тип “катафлювиальный” для описания четвертичных отложений..., не приводит в своей работе четкого определения предложенного им термина. Он перечисляет лишь набор типичных, по его мнению, катастрофических флювиальных аккумулятивных и эрозионных форм рельефа...» Это утверждение нарушает законы логики, применяемые для описания предмета, и к тому же не соответствует действительности. Создается впечатление, что оппоненты не читали моих опубликованных работ, не читали мою диссертацию и, тем более, мои отчёты по геологической и геоморфологической съемке всей территории Горного Алтая. А если и читали, то, наверное, игнорируют приводимые там данные и их интерпретации... Даже в книге [Бутвиловский, 1993], которая содержит гораздо меньше данных, начиная со стр. 110 и до стр. 139 текста, с рис. 29 по 39, с таблицы 43 по 52, всё посвящено характеристике, строению, гранулометрии и обоснованию особенностей и отличительных признаков катафлювиальных отложений как нового генетического типа. Далее по тексту неоднократно приводятся дополнительные характеристики этих отложений и форм рельефа. Разве этого мало? Кто имел и имеет столь большую базу данных и кто сделал столь целенаправленный их анализ, причем и сравнительно с обычными аллювиальными, озерными, ледниковыми, водно-ледниковыми, делювиальными и коллювиальными отложениями? Никто! И уж тем более авторы данной статьи. Так что мои выводы о новом генетическом типе отложений и форм рельефа обоснованы! А их отрицание – не обосновано!

Но на этом коллеги не успокаиваются и пытаются дискредитировать гипотезу проявления мощнейших катастрофических потоков на Алтае. Усомниться в выводах американских исследователей касательно прорывов озера Миссула они не решились – американцам позволено выдвигать такие гипотезы, а вот нам, россиянам, не позволено. При этом они ссылаются на утверждения геолога С.В. Парначёва [1999], который как бы «...не исключая возможный суперпаводковый этап эволюции Яломано-Катунской зоны, ... отмечает, что модельные оценки гидрологического режима “суперпаводков” на стадии их аккумулятивной деятельности **“не превосходят или превосходят менее чем на порядок”** гидрологические **параметры современных речных потоков** в их паводковые стадии. Учитывая эти факторы, отмечается “невозможность формирования в ходе катастрофических паводков отложений, принципиально отличных от аллювиальных” [Парначев, 1999]». При этом Парначёв проигнорировал множество данных предшественников, надёжно свидетельствующих о том, что и во время аккумуляции катафлювиальных отложений глубина потоков превышала 2-3 сотни метров, а при таких глубинах и уклонах долины расходы и скорости потоков даже близко не могут быть сопоставлены с паводками современной Катунь. Уже размер перемещенных потоками глыб (до 5-8 м) говорит о том, какими должны быть скорости и расходы воды, чтобы транспортировать на десятки километров такие громадины. Нынешняя Катунь и с валунами около одного метра не справляется... Мне трудно представить, о чём думал и чем занимался этот геолог в Яломано-Катунской зоне, но явно не тем, чем был должен. Зато свои «выводы» он озвучивал безапелляционно.

Отмечу, что своей статье коллеги всё же признают, «что исследования, направленные на разработку альтернативных моделей генезиса четвертичных отложений Яломано-Катунской зоны (озерно-аллювиальной, ледниковой или полигенетической), на сегодняшний момент в большей своей части фокусируются лишь на критике оппонентов, значительно проигрывая фактологическую и публикационную конкуренцию исследованиям в рамках катафлювиальной парадигмы». Совершенно верно! «Катастрофисты» собрали и имеют солидную фактологическую базу, а их противники и ниспровергатели занимаются голословием и демагогией. Демагогией занимается и эта многочисленная группа коллег, а задача у них проста и очевидна: путём игнорирования фактов и подмены понятий не мытьём так катанием, осторожно, но настойчиво дискредитировать теорию алтайских катафлювиальных катастроф. Судите сами: «В результате мы пришли к следующим

выводам. 1. Четкие критерии определения “катастрофических паводков” до сих пор отсутствуют. Их вещественные характеристики принципиально не отличаются от таковых аллювия горных рек и селевых отложений. 2. Другие характеристики, такие как большие мощности отложений и значительная эрозионная деятельность, не являются уникальными для обычного горного аллювия и могут быть объяснены деятельностью куда более скромных потоков при разных моделях расчета... 5. В настоящее время выделение отдельного генетического типа “катафлювиальный” при исследовании четвертичных образований следует рассматривать как проблематичное, недостаточно обоснованное и преждевременное» [https://journals.eco-vector.com/0869-592X/article/view/658040/ru_RU].

Эти утверждения коллег коротко и легко опровергаются их же «оружием». Если вещественные характеристики катафлювия «принципиально не отличаются от таковых аллювия горных рек и селевых отложений», и он может быть создан в условиях вполне обычных паводков горных рек, то подобные катафлювию отложения должны быть в каждой речной долине, ведь каждая речная долина так или иначе подвергается различным и весьма крупным наводнениям. Возьмем, к примеру, близкие к друг другу по морфологическим и гидрологическим параметрам долины Катунь и Томи или Башкауса и Ануя и сравним их между собой. По версии коллег их отложения и формы рельефа должны быть одинаковы, но на самом-то деле эти долины имеют совершенно различный рельеф и отложения. Всё их принципиальное различие заключается в том, что в долинах Томи и Ануя никогда не было крупных ледниково-подпрудных озёр и не было действительно катастрофических потоков, связанных с прорывами озёр. Только настоящие катастрофические потоки, на 3-4 порядка превышающие мощь обычных паводков, способны создавать весьма специфичные катафлювиальные эрозионно-аккумулятивные формы и отложения, что мы и **наблюдаем только лишь в единичных долинах Мира**, подвергавшихся разнообразному и грандиозному комплексу особых гляциальных, лимно-гляциальных и сейсмо-тектонических явлений. Чтобы это установить, нужно много и тщательно работать, исследовать всю территорию комплексно и очень вдумчиво, а не заниматься наукообразием и мешать заниматься наукой людям, которые могут и хотят ею заниматься.

Можно иметь другую точку зрения, не соглашаться, критиковать, ошибаться, неправильно интерпретировать или даже просто не знать, **но замалчивать, искажать и фальсифицировать категорически не входит ни в какие научно-этические рамки**. Можно сказать, что основоположниками что-то недостаточно обосновано и доказано. Можно! Но в этом случае следует обосновать и доказать свою точку зрения. Причем доказать гораздо лучше и качественнее основоположников. Где такое обоснование? Его просто нет и даже быть не может, потому что **в своих главных положениях теория катастроф верна!** Какую пользу принесла эта кампания травли основоположников теории? Только громадный вред, ведь такие нападки оппонентов никак нельзя назвать научной дискуссией. Более того, будучи преподавателями ВУЗов, многие из них воздействуют и на студентов, которым внушается, что подобных явлений и быть не может. А это ещё больший вред для российской науки, лишаящий ее толкового подрастающего поколения.

Заключение

Под видом этих как бы «дискуссий», оппоненты и многие «последователи» делают алтайский природный феномен ничтожным. Если верить и следовать их публикациям, заявлениям и отзывам, то Республике Алтай можно забыть о своём особом бренде, о дополнительном потоке туристов, о книге рекордов Гиннеса и благосклонности ЮНЕСКО. От уникальных природных достопримечательностей мирового значения не останется ни ножек, ни рожек. Спасибо вам, дорогие товарищи учёные-оппоненты! Вы настоящие «патриоты» российской науки и своей горячо любимой Родины. Иное дело, если бы вы были правы и алтайские природные катастрофы были бы мифом. Вот тогда бы вам честь и хвала за

научную честность и принципиальность! Но нет ни одной серьезной опровергающей работы. **Алтайские долинны катастрофы – это не миф, а научно доказанные реалии, которым нет равных в Море!** И это именно так! (см. рис. 4).

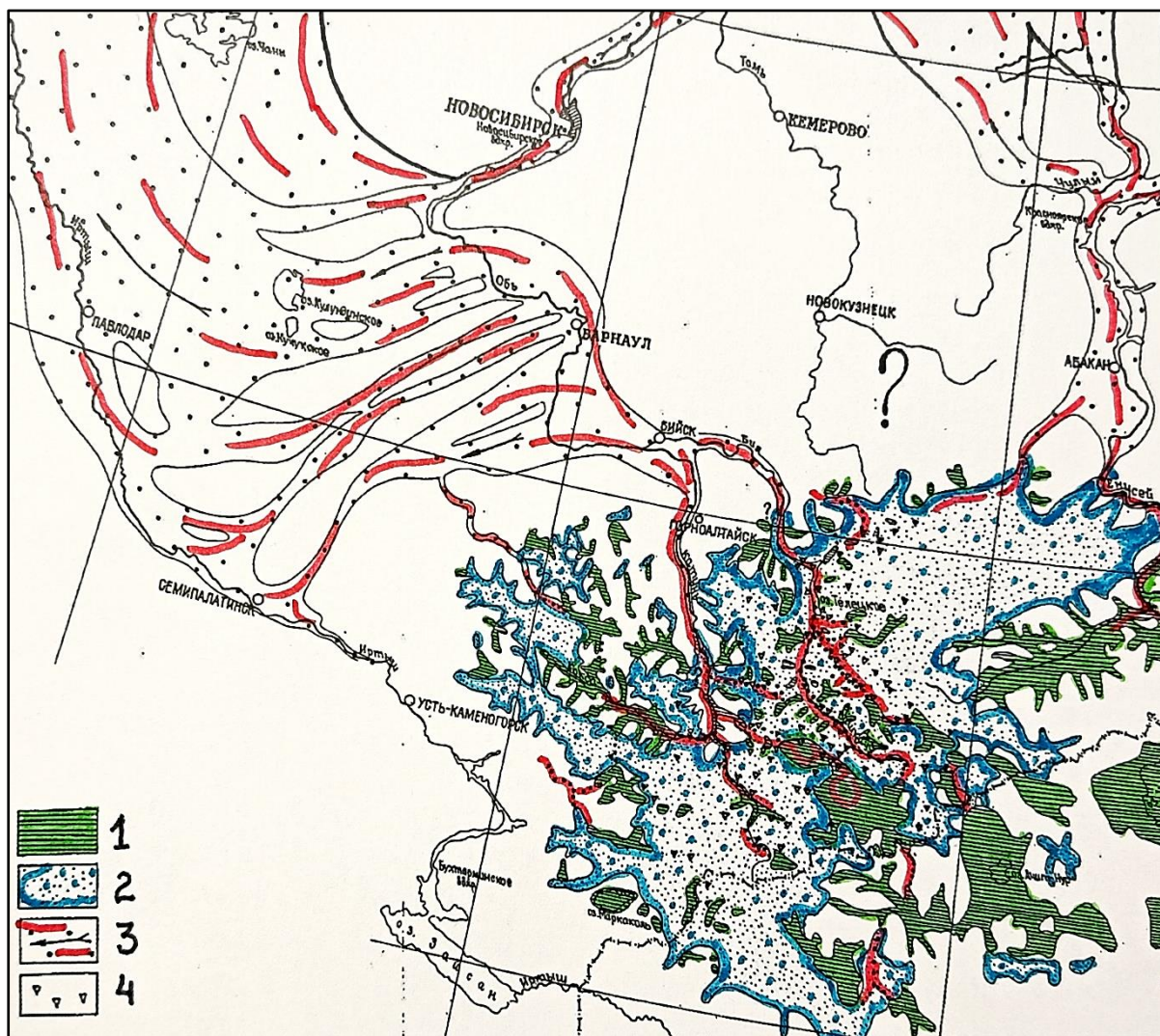

Рис. 4. Схема последнего древнего оледенения, ледниково-подпрудных озер и катастрофических наводнений гор Юга Западной Сибири и Юга Западно-Сибирской равнины [Бутвиловский, 1993а, с сигнатурными и ареальными дополнениями]. 1. Ледниково-подпрудные озёра максимума и фазы деградации оледенения; 2. Ледники, ледниковые массивы и покровы; 3. Следы (катафлювиальные формы рельефа и отложения) катастрофических потоков и стоков вод в долинах и спиллвеях и ареалы катастрофических наводнений на равнинах (стрелками обозначены направления течений); 4. Гигантские оползни-обвалы, обусловленные деградацией оледенения.

Нашим оппонентам, наверное, неведомо, что своей деятельностью они ставят под удар не только авторов теории, но и советскую и российскую науку, СО РАН, ВАК и заслуженных членов Учёного Совета, которые были убеждены в обоснованности новой теории и дали ей мощный зеленый свет! Оппоненты игнорируют и общемировую науку, в копилке которой теория давно нашла своё заслуженное место и признание. Давно известно, что регион проявления природных катастроф в США пользуется огромной популярностью и отнесен к «национальным чудесам света». Там не оказалось таких коллег, которые бы из

зависти к основоположникам (Парди, Бретцу, Бейкеру и Ричмонду) ниспровергали бы эти «чудеса»...

Почему я решился написать такую «скандальную» статью, хотя всегда предпочитал не скандалить, а заниматься делом? Потому что оказалось, что защитить теорию толком некому, по крайней мере, пока не видно должных усилий со стороны оставшихся сторонников. А.Н. Рудой умер, В.В. Бутвиловский переквалифицировался на химика и как будто бы не у дел, И.Д. Зольников, Я.М. Гутак, Г.Я. Барышников и Г.Г. Русанов должной активности не проявляют, а американцам от этого совсем не холодно. Им это даже очень выгодно. Получается, что они и тут впереди планеты всей. Еще 60 лет назад американские исследователи полностью убедились в правоте теории и у них нет опровергающих её дискуссий...

Всё что делается сейчас на Алтае в отношении исследований палеогеографии, геоморфологии и геологии его плейстоцена – это, уж простите великодушно, позор! Многие перековеркали, игнорируют и, тем самым, ничего науке и собственной стране, кроме вреда, не принесли. Так на кого они, мягко говоря, так прилежно поработали? И какому статусу соответствуют?... Коллеги из других научных областей жалуются, что уже стало трудно понимать, что истина, что ложь, как вообще воспринимать плейстоценовую историю Алтая? На что опираться?... Чтобы разобраться в нынешнем хаосе, им нужно затратить много времени и сил, а будет ли разбирательство правильным – это ещё вопрос... Поэтому будучи, можно сказать, почти последним из могикан, я посчитал своей обязанностью внести приемлемую ясность в происходящее. К сожалению, создалась такая особая ситуация, что без жестких оценок и выводов уже не обойтись. Правда – штука зачастую горькая! Поэтому не обессудьте! Я никого не оскорбляю, применяю вполне мягкие, этически допустимые выражения и лишь показываю реальное состояние дел. Если оно покажется кому-то оскорбительным, то пусть он обратит внимание на своё участие в этой кампании или на своё отношение к этой теме. Когда в дискуссии оппоненты замалчивают, искажают, фальсифицируют, не доказывают, а только отрицают, то какое нормальное отношение может быть к их опровержениям и суждениям? Правильно – **отрицательное!**

Уважаемые коллеги и начинающие исследователи, о том, что касается парадигмы природных катастроф, читайте первоисточники основоположников, идите по их следам, проверяйте и размышляйте, верьте только себе и Природе! Только тогда вы сможете многое узнать и понять, только тогда вы сможете продолжить начатое! В добрый путь! Желаю успехов и удачи!

Послесловие

В октябре 2025 года ко мне с просьбой о научно-консультанской помощи обратилась предприниматель Сания Шайхлисламовна Шкарбань, которая зная о теории алтайских катастроф и идущей кампании по её дискредитации, все же рискнула и решилась предложить администрации Республики Алтай проект уникальных туристических гео-маршрутов на основе самых мощных и впечатляющих в Море следов древних катастрофических потоков. Сейчас проект находится в стадии разработки. Остаётся лишь пожелать госпоже Шкарбань и её коллегам успеха в этом нелёгком деле! Надеюсь, что данная статья поможет её коллективу правильно оценить ситуацию, суметь обосновать и защитить свою деловую концепцию, получить финансовую и медийную поддержку от администрации Республики Алтай и внедрить новый и весьма актуальный туристический продукт. Это и есть одна из главных целей настоящей статьи.

Список использованной литературы

Аржанников С.Г., Аржанникова А.В. Следы гидросферных катастроф в Тувинской и Хемчикской впадинах и возможные причины их формирования // Рельефообразующие процессы: теория, практика, методы исследования. – Материалы XXVIII Пленума Геоморфологической комиссии (Новосибирск, 20–24 сентября 2004 года). – Новосибирск, 2004. – С. 20-22.

Барышников Г.Я. К вопросу о формировании крупновалунного аллювия р. Бии / Геология и полезные ископаемые Алтайского края: Тез. докл. – Барнаул, 1979. – С. 117-119.

Борисов, Б.А., Минина Е.А. Ребристые и сетчато-ячеистые морены Восточного Памира и Горного Алтая. – Геоморфология, 1979, № 2. – С. 23-30.

Бричева С.С., Гоников Т.В., Панин А.В., Деев Е.В., Матасов В.М., Дорошенков М.М., Энтин А.Л., Лобачева Д.М. О происхождении грядового рельефа Курайской котловины (Юго-Восточный Алтай) в свете морфометрических и георадарных исследований. – Геоморфология. – 2022; № 53(4). – С. 25-41.

Будников А.Л. Следы Чулышманского катастрофического потока и происхождение Телецкого озера. // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти Г.Г. Петца, 2008. – С. 72-81.

Бутвиловский В.В. О следах катастрофических сбросов ледниково-подпрудных озер Восточного Алтая / Эволюция речных систем Алтайского края и вопросы практики: Тез. докл. к конференции. Барнаул, 1982. – С. 12-15.

Бутвиловский В.В. Доказательства катастрофических прорывов и стоков вод позднеплейстоценовых ледниковых озер Горного Алтая. – Вопросы географии Сибири, вып. 17. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – С. 21-32.

Бутвиловский В.В. Катастрофические и экстремальные процессы в ледниково-межледниковых циклах развития горных стран (на примере Алтая). – Дисс. ...доктора геогр. наук. Томск: ТГУ, Новосибирск: ОИГГиМ СО РАН, 1993 а. – 707 с.

Бутвиловский В.В. Палеогеография последнего оледенения и голоцена Алтая: Событийно-катастрофическая модель. – Томск: Изд-во ТГУ, 1993 б. – 253 с.

Гидрология суши / Н.А. Соломенцев, А.М. Львов и др. 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Гидрометиздат, 1976. – 432 с.

Гросвальд М.Г., Рудой А.Н. Четвертичные ледниково-подпрудные озера в горах Сибири. – Известия РАН, серия геогр. 1996, № 6. – С. 112-127.

Девяткин Е.В. Кайнозойские отложения и неотектоника Юго-Восточного Алтая //Тр. ГИН, вып. 126. – М.: Наука, 1965. – 285 с.

Еникеев Ф. И. Происхождение и эволюция озер Забайкалья. – Новосибирск: Наука. Новосибирский филиал, 2021. – 131 с.

Зольников И.Д. Роль оледенений и гляциальных суперпаводков в геологическом строении осадочных комплексов верхней половины неоплейстоцена Горного Алтая и Предалтайской равнины. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук. – Новосибирск – 2011, 35 с.

Ивановский Л. Н. Формы ледникового рельефа и их палеогеографическое значение на Алтае. – Л.: Наука, 1967. – 263 с.

Короткая С.В. Приледниковые озера Алтая в позднем плейстоцене и голоцене. – Основная образовательная программа СВ.5019.2015 «География», Санкт-Петербург, 2019.

Лунгерсгаузен Г. Ф., Раковец О. А. Некоторые новые данные о стратиграфии третичных отложений Горного Алтая – Труды ВАГТ, вып. 4, 1958. – С. 79-91.

Малолетко А.М. О происхождении майминского вала (Алтай). // Вопросы географии Сибири. Вып. 13. – Томск: Изд-во ТГУ, 1980. – С. 92-104.

Окишев П.А. Динамика оледенения Алтая в позднем плейстоцене и голоцене. – Томск: Изд-во ТГУ, 1982. – 210 с.

Окишев П. А., Бородавко П. С. Реконструкции «флювиальных катастроф» в горах Южной Сибири и их параметры // Вестник Томского университета. – 2001, № 274. – С. 3-13.

Парначев С.В. Геология высоких алтайских террас (Яломанско-Катунская зона). – Томск: Изд-во ИПФ ТПУ, 1999. – 137 с.

Поздняков А.В., Хон А.В. О генезисе «гигантской ряби» в Курайской котловине Горного Алтая // Вестник Томского университета. 2001. № 274 (Гляциология Сибири). – С. 24-33.

Ричмонд Дж., Фриксел Р., Нефф Дж. Кордильерский ледниковый покров Северных Скалистых гор и четвертичная история Колумбийского плато. / Четвертичный период в США, Т.1. Пер. с англ. – М.: Мир, 1968. – С. 218-249.

Рудой А. Н. Некоторые вопросы палеогеографической интерпретации литологии и особенности распространения озерно-ледниковых отложений Горного Алтая. / Гляциология Сибири, вып. 1. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – С. 48-56.

Рудой А. Н. Гигантская рябь течения – доказательство катастрофических прорывов гляциальных озер Горного Алтая // Современные геоморфологические процессы на территории Алтайского края: Тез. докл. Бийск, 1984. – С. 60-64.

Рудой А.Н. Закономерности режима и механизмы сбросов ледниково-подпрудных озер межгорных котловин. – Автореф. дис. канд. геогр. наук.М., ИГАН СССР, 1987. – 21с.

Рудой А.Н., Кирьянова М.Р. Дискуссия о водно-ледниковом происхождении скэбленда. – Современные проблемы географии и природопользования. Барнаул: Алтайский университет, 2000. Вып.2. – С. 48-64.

Рудой А.Н. Гигантская рябь течения (история исследований, диагностика, палеогеографическое значение). – Томск: ТГПУ, 2005. – 224 с.

Русанов Г.Г. Максимальный уровень Чуйского ледниково-подпрудного озера в Горном Алтае. – Геоморфология, 2008, № 1. – С. 65-71.

Русанов Г.Г., Важов С.В. Нерешенные проблемы озер Манжерокское и Ая. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2017. – 168 с.

Савельева П.Ю., Мистрюков А.А. Особенности строения и происхождения высоких террас реки Чуя (Юго-Восточный Алтай). – Вестник ЗабГУ, № 03 (118), 2015. – С. 21-32.

Шарапов И.П. Метагеология. Некоторые проблемы. – М.: Наука, 1989. – 208 с.

Baker V.R. Paleohydrology and sedimentology of Lake Missoula Flooding in Eastern Washington. – Geol. Soc. Am. Spec. Pap., 1972. – Vol. 6. – 79 p.

Bretz J. H. Washingtons channeled scabland. // Washington Div. Mines. Geol., 1959. Bull. 45. – 57 p.

Carling P.A., Kirkbride A.D., Parnachov S., Borodavko P.S. and Berger G.W. Late Quaternary catastrophic flooding in the Altai Mountains of south-central Siberia: a synoptic overview and an introduction to flood deposit sedimentology. // Flood and megaflood processes and deposits: recent and ancient examples. – International Association of Sedimentologists, Special Publication 32. Oxford, England, 2002. – P. 17-35.

Herget J. Reconstruction of Pleistocene ice-dammed lake outburst floods in the Altai Mountains, Siberia. The Geological society of America, Special Paper 386. – Boulder, Colorado, USA. 2005. – 118 p.

Pardee J.T. Unusual currents in glacial Lake Missoula, Montana. – Geol. Soc. Am. Bull., 1942. – V. 53. – P. 1569-1600.

Список электронных ресурсов

Барышников Г.Я. Рельеф переходных зон горных стран – 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21265694> (дата обращения 10.12.2025).

Застрожных Д.А, Застрожных А.С., Зыкин В.С., Ларин С.И., Пестова Л.Е., Зыкина В.С., Голованов С.Е. О генезисе четвертичных отложений Яломано-Катунской зоны Горного Алтая и целесообразности выделения катафлювиального генетического типа. – 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://journals.eco-vector.com/0869-592X/article/view/658040/ru_RU (дата обращения 10.10.2025).